

◇◇◇

Уже пошёл десятый час утра, когда Тацуя вылетел от своего дома на малоразмерном вертолёте, пилотом которого был, разумеется, Хёго. Пунктом назначения его полёта была Башня Бэй-Хиллз Йокогамы. Сегодня в 10 часов утра начнётся Конференция Главных Кланов экстренного созыва, которая пройдёт в онлайн-конференц-зале филиала Канто Магической Ассоциации. Тацуя был вызван на конференцию в качестве свидетеля.

— Саэгуса-сэмпай, доброе утро.

Тацуя заговорил с Маюми, стоявшей у входа в конференц-зал.

— Доброе, Тацуя-кун. Ты рано.

Маюми широко улыбнулась и пошла навстречу Тацуе.

— Сэмпай, вы здесь как представитель Саэгусы-доно?

— Нет, что ты. Я помощник Дзюмондзи-куна.

— Вот оно что. Действительно, даже Дзюмондзи-сэмпай, возможно, не сможет сосредоточиться на конференции, если нужно будет в одиночку управлять системой видео-конференц-связи.

— Да, помощь посторонних лиц не запрещена.

На мгновение лицо Маюми будто потемнело. Похоже, что она знала, что станет предметом обсуждения на сегодняшней встрече.

Однако Маюми быстро вернула себе дружелюбную улыбку.

— Тацуя-кун, не хочешь выпить чаю вон там?

— Но ведь скоро уже начало конференции?

— Ещё больше десяти минут. — Сказала Маюми и потащила Тацую к специальному месту, выделенному для чаепитий.

Тацуя знал, что она является женщиной со своим особым взглядом на чаепития. Он был обеспокоен тем, что всего за десять минут не получится сделать чай приемлемого качества, однако Маюми оказалась не настолько фанатичной. Она всего лишь достала ледяной чай из холодильника и поставила его перед Тацуей.

— Тацуя-кун, извини, что не помогла тебе в прошлый раз.

Маюми начала разговор с извинений сразу после того, как поставила стакан перед Тацуей. Ничего лишнего, вроде сиропа, молока или лимона, на стол она не положила. Отсутствие излишеств, вероятно, было связано с нехваткой времени.

— ...Вы про прошлый месяц? Но тем вечером, в результате, атака Минору была отбита. Я, наоборот, должен вас поблагодарить.

Маюми говорила про тот вечер в конце июня, когда Минору напал на больницу, в которой лежала Минами. Как и сказал Тацуя, тем вечером Минору не смог похитить Минами.

— В тот раз атаку Минору-куна отбил Дзюмондзи-кун... Но если бы мы тогда смогли поймать Минору-куна...

— Я тоже не смог поймать Минору.

Атмосфера за чайным столиком стала тяжёлой и вязкой.

— ...Кстати, ты в последнее время в школу-то ходишь? — Полностью поменяв тон, спросила Маюми у Тацуи, видимо, чтобы избавиться от мрачного настроения.

— Хожу. Иногда.

Тацуя не врал. Даже если смотреть только на текущую неделю, в среду он приходил, чтобы представить Лину директору Момояме. К тому же, школа возобновила работу только с четверга. Тацуя решил, что ответ "не хожу в школу вообще", наоборот, будет ложью.

Но вопреки мыслям Тацуи, Маюми нахмурила брови, когда услышала его ответ.

— Но я знаю, что Тацуя-кун освобождён от посещения... И почему так вышло, тоже знаю...

Маюми посмотрела на Тацую с беспокойством во взгляде.

— Значит, ситуация идёт не так, как хотел Тацуя-кун...? Ведь тебе не сказали, что совсем нельзя ходить в школу? Может, тогда тебе лучше будет ходить туда как можно чаще? У тебя

осталось всего полгода, чтобы побыть старшеклассником...

Из слов Маюми Тацуя понял, что она о нём беспокоится. Но было очевидно, что она заблуждается.

— Я собираюсь ходить в школу так часто, как получится.

И это была не отговорка, это, несомненно, были истинные мысли Тацуи. Во времена, когда он только поступил в Первую школу, ему, возможно, не нравилось туда ходить, однако нынешний Тацуя не испытывал неприязнь к посещению школы. Он, скорее, наоборот, уже испытывал некоторую привязанность к Первой школе. К тому же, помимо его личных предпочтений, Тацуе было очень любопытно, как Миюки и Лина проводят время вместе в школе. За Миюки он просто (как обычно) беспокоился, а беспокойство за Лину было выражено мыслью "надеюсь, она не начудит чего-нибудь сумасшедшего". Но нынешняя ситуация просто не оставляла ему времени на посещение школы.

— ...То есть, это было излишнее беспокойство?

Вряд ли Маюми так много поняла из короткого ответа Тацуи. Вероятно, она уловила изменения в его тоне голоса и выражении лица. Беспокойство, заставившее её нахмуриться, хоть и не исчезло бесследно, но значительно сократилось.

За три минуты до начала встречи появился Кацуто. Такой приход не считался опозданием. Потому что предварительная подготовка проводилась персоналом Магической Ассоциации. Наличие помощника требовалось только после начала конференции.

Тацуя и Маюми зашли в конференц-зал вслед за Кацуто.

На большом дисплее, разделённом на десять частей, уже присутствовало шесть лиц. Тацуя одним лёгким поклоном поприветствовал одновременно всех этих людей — глав семей из Десяти Главных Кланов. Такое поведение было вызвано не тем, что он пренебрежительно относился к главам других семей. Ни Кацуто, ни Маюми тоже не приветствовали каждого из них по отдельности, а тоже лишь сделали один общий поклон (Маюми отвесила вежливый низкий поклон, согнувшись в поясе).

Некоторое время спустя после того, как Тацуя, Кацуто и Маюми вошли, на дисплее появился глава семьи Яцусиро.

И ровно в десять часов на дисплее появились оставшиеся трое: Йоцуба Майя, Сазгуса Коити и Кудо Макото.

— Итак, время пришло, и я объявляю Конференцию Главных Кланов экстренного созыва открытой.

Объявление Кацудо не содержало в себе формальных приветственных слов.

— Я бы сразу хотел прояснить один вопрос. — Внезапно жёстким тоном заговорил Итидзё Гоки, глава семьи Итидзё. — Это правда, что Кудо Соши-доно помог Кудо Минору сбежать?

— Я отвечу сам. Это правда. — Не дрогнув перед таким натиском, ответил Тацуя. — Превратившись в Кудо Минору с помощью "Парада", Кудо Соши-доно стал приманкой, и увёл меня за собой. Пока я преследовал Соши-доно, Минору удалялся в противоположном направлении.

— Кудо-доно. Есть ли какие-либо неточности в словах Шибы-доно? — Спросила у Макото Футацуги Май, глава семьи Футацуги.

В данный момент семья Кудо не является членом Десяти Главных Кланов. Сейчас они являются одной из "Восемнадцати Замещающих Семей", которые предназначены для дублирования ролей Десяти Главных Кланов. Кудо Макото был приглашён на конференцию не как сторона, которая будет оповещена о ситуации, а как сторона, которую будут допрашивать.

— На первый взгляд, всё так и есть, но я бы назвал выражение "превратился" неточным. Соши стал приманкой не добровольно. — Без колебаний ответил Макото на вопрос Май.

— Вы имеете в виду, что им манипулировали?

— Вы хотите сказать, что ставший Паразитом Минору-кун управлял Соши-доно как марионеткой?

Муцудзука Ацуко и Яцусиро Райдзо один за другим осыпали Макото вопросами.

— Верно. Соши не смог противостоять магии психического вмешательства слившегося с Паразитом Минору.

Если бы Соши присутствовал здесь, то он, возможно, засвидетельствовал бы, что им не манипулировали напрямую магией. Соши не предлагал сам помочь Минору с побегом, однако в страхе перед подавляющей силой он был вынужден сотрудничать. Однако давление на Соши оказывал не только Минору. Это правда, что Соши был напуган силой Минору, но стать приманкой ему приказал именно Макото. Минору не использовал магию, чтобы манипулировать мыслями Соши.

— Минору-кун может использовать магию манипуляции сознанием? Но в предоставленных данных о нём не было подобной информации.

— Вероятно, это новые способности, изученные после становления Паразитом.

Объяснение Макото было преднамеренной ложью. Минору не манипулировал Соши магией и не изучал магию манипуляции сознанием. Однако в голосе Макото, отвечающего на вопрос Шиппо Такуми, как и ранее, не было заметно никакого волнения.

— Значит, вы настаиваете на том, что Минору-кун манипулировал Соши-доно?

Этот вопрос задал Саэгуса Коити.

— Верно.

Ответ Макото не изменился. Очевидно, он собирался возложить всю вину на Минору.

Однако вопросы Коити на этом не закончились.

— И с каких пор?

— ...Что?

Макото впервые показал признаки волнения.

— Когда именно Соши-доно попал под воздействие манипуляции Минору-куна? Я слышал, что использованный как приманка автомобиль был не арендованный или угнанный, а принадлежащий семье Кудо. Когда именно Соши-доно попал под воздействие магии манипуляции сознанием, и когда именно он взял в пользование этот автомобиль?

— Это...

— Кудо-доно, вы не замечали подозрительное поведение Соши-доно?

— ...Стыдно признаваться, но не замечал.

Тон голоса Макото изменился с болезненного на скромничающий. Его уверенный настрой дал трещину.

— Это довольно опасно.

Коити произнёс это не дразнящим, а довольно серьёзным тоном.

— В каком смысле опасно?

В диалог между Коити и Макото вклинился Итидзё Гоки.

Но Гоки своим вопросом не имел целью помочь попавшему в затруднительное положение Макото. Он лишь услышал, что Коити заговорил об опасности, и хотел узнать, что именно имеется в виду.

— Кудо-доно не замечал, что член его семьи находился под сильным влиянием Паразита.

Коити заговорил пылким тоном, будто только и ждал этого вопроса Гоки.

— Поэтому нельзя отрицать вероятность, что кроме Соши-доно, среди других членов семьи или среди прислуги скрываются другие люди, попавшие под контроль Паразита.

Рассуждения Коити были довольно натянутыми. Но и отрицать их тоже было нельзя. Если только Макото не откажется от утверждения, что Минору манипулировал Соши.

— Кудо-доно. Я считаю, что опасения Саэгусы-доно нельзя игнорировать. Что скажете?

Футацуги Май обратилась к Макото, пытаясь поддерживать нейтральную позицию.

— ...Всё как он и сказал. — Макото был вынужден признать слова Коити. — Я немедленно проверю всех у себя дома.

— Но ведь неизвестно, кто находится под контролем Паразита? Кудо-доно, сможете ли вы всё сделать без помощи, в одиночку?

— Саэгуса-доно, вы предлагаете помощь?

На вопрос Коити среагировал не Макото, а Гоки. Если бы Гоки не вмешался, Макото так и продолжал бы молчать.

— Я давно раздумываю над этим вопросом, и моя семья в течение последнего года производила поиск людей, пригодных к использованию магии восприятия. Думаю, пора воспользоваться их умениями.

Энтузиазм Коити в отношении вербовки волшебников магии восприятия был основан на наблюдении за самым первым инцидентом с Паразитами в прошлом году. По крайней мере, в отношении этого пункта в словах Коити не было лжи.

К тому же, предложение Коити не было основано на добрых намерениях.

— Тогда как насчёт того, чтобы наша семья тоже помогла?

— Нет, в этом нет нужды. Мы не можем просить помощи у вас, Йоцуба-доно, когда у вас и так проблемы с Минору-куном и США.

Несмотря на свою внезапность, предложение Майи было немедленно отклонено. Это явно доказывало, что под предлогом "расследования" Коити планирует заполучить результаты работы бывшей Девятой Лаборатории.

— Как насчёт того, чтобы Кудо-доно и Саэгуса-доно обсудили этот вопрос позже непосредственно друг с другом?

Будто предчувствуя, что между Коити и Майей сейчас начнут лететь искры, в разговор вмешался Кацута.

— Действительно. Дзюмондзи-доно прав.

Гоки поддержал инициативу Кацута.

— Хорошо. Кудо-доно, уделите мне немного времени по окончании конференции?

— Я не против.

Когда Макото согласился с условиями Коити, атмосфера между присутствующими вернулась в норму.

— Шiba-доно. Или мне следует назвать вас Йоцуба-доно?

Шиппо Такуми решил перейти к следующему вопросу и поэтому обратился к Тацуе.

— Используйте "Шiba", пожалуйста.

Тацуа ответил так не из-за бунтарского чувства индивидуальности, а для того, чтобы можно было отличить его от Майи при обращении.

— Тогда, Шiba-доно. Это вы были тем, кто вчера вечером неподалёку от побережья к востоку от Хирацуки устроил перестрелку с группой волшебников, угнавших вертолёт у журналистов?

— Меня атаковали с этого вертолёта, и я контратаковал магией и уничтожил их.

Тацуя ответил, немного исправив формулировку Шиппо Такуми.

— Да, из полученных материалов можно понять, что контратака Шибы-доно была самообороной.

Такуми ответил на возражение Тацуи с согласием в голосе.

— Вы смогли понять, кем были противники?

— Может, это были сообщники Кудо Минору?

Последовали вопросы от Ицувы Исами и Муцудзуки Ацуко.

— Этого я понять не смог. У них была восточноазиатская внешность, однако у них были такие отличительные черты, что я бы не назвал их японцами.

На самом деле, Эрика слышала от Тоямы (Тооямы) Цукасы предположение, что противник — это Illegal MAP. Однако эту информацию Тацуя не мог знать на момент вчерашнего сражения, поэтому придерживался позиции, что не знает напавших на него.

— Я выяснил происхождение тех ребят. — Словно отвергая ответ Тацуи, вмешался Саэгуса Коити.

— И кто же это был?

Кацуро попросил Коити продолжить.

— Нелегальный отряд убийц из США, подразделение Голова лошади.

— Illegal MAP...? — Пробормотал Мицуя Гэн понимающим голосом, услышав озвученное Саэгусой Коити название.

— Саэгуса-доно, Мицуя-доно, что такое Illegal MAP?

После вопроса Итидзё Гоки взгляды Саэгусы Коити и Мицую Гэна сдвинулись в сторону. Это они посмотрели на монитор, чтобы увидеть выражения лиц друг друга.

В результате зрительного контакта отвечающим на вопрос был выбран Мицуя Гэн.

— Это подразделение, занимающееся незаконной работой и убийствами, и подчиняющееся

непосредственно Генеральному штабу армии США. Подразделение состоит из трёх отрядов, все члены которых являются волшебниками с превосходными навыками сражений против людей. Я слышал, что один из этих отрядов, Голова лошади, задумывался для отправки на задания в Великий Азиатский Альянс, поэтому состоит из волшебников восточноазиатской внешности.

— Вы имеете в виду, что это некий элитный отряд американской армии, предназначенный для незаконной работы?

— Можно и так понимать. — Ответил Мицуя Гэн на вопрос Итидзё Гоки.

— Йоцуба-доно, почему Америка замыслила убийство вашего сына? — Язвительным тоном спросил Гоки у Майи.

— Кто знает? Может, из-за того, что Тацуя отклонил их требование?

По неприкрытой манере речи Майи было очевидно, что она даже не скрывает тот факт, что притворяется, что не при делах.

Но Гоки не волновало такое отношение Майи.

— Вы про требование об участии в Проекте Диона? Не думаю, что отряд волшебников-убийц был отправлен лишь по этой причине. Всё-таки, слух о вашем сыне является правдой, не так ли?

Майя не ответила на провокацию Гоки, а лишь едва заметно улыбнулась.

— Какой слух? — Спросил Шиппо Такуми.

— Слух о том, что волшебником Стратегического класса, уничтожившим южную оконечность Корейского полуострова, пользователем магии Стратегического класса, вызвавшей так называемый "Выжженный Хэллоуин", является сын Йоцубы-доно, то есть, Шиб-доно.

Формально это заявление Гоки было ответом Такуми, но фактически оно было вопросом Майе и Тацуе.

Майя, как обычно, лишь бесстрастно улыбалась.

Отвечать пришлось Тацуе.

— Не вижу необходимости отвечать.

От такого бесцеремонного ответа Тацуи Гоки округлил глаза, а его лицо покраснело.

— Этот вопрос не был включён в повестку дня этой конференции. Если эта встреча была задумана для этого, то с этого момента я воздержусь от обсуждения и не буду вам мешать.

Тацуя продолжил, прежде чем Гоки успел что-то сказать.

— Шиб-доно, вы преувеличиваете. Успокойтесь.

— Итидзё-доно, вам тоже следует воздержаться от высказываний, в которых вы пытаетесь выяснить положение дел в других семьях.

Муцудзука Ацуко и Яцусиро Райдзо поспешили стать посредниками в споре.

— ...Действительно. Это была неуместная тема.

— Прошу прощения.

Гоки, хоть лишь и на словах, но признал свою неправоту, на что Тацуя ответил совершенно искренним извинением.

Атмосфера в конференц-зале начала портиться. Главы семей, отображаемые на экране, не скрывали своё падение мотивации. Или просто не хотели это скрывать.

— Если вооружённые силы, начавшие стрельбу, были тем самым Illegal MAP, то устроенные ими беспорядки никак не связаны с Минору-доно или с японскими криминальными организациями. На этот раз они смогли проникнуть в страну, воспользовавшись удобным моментом во время отступления флота НСС, поэтому с этого момента силы самообороны, чтобы не посрамить свою честь, должны будут усилить свою бдительность.

Мицуя Гэн, вероятно, сделал вывод, что дальше так продолжаться не может, поэтому решил продолжить обсуждение.

— Поэтому нам не нужно участвовать в этом деле. Я считаю, что вопрос, который нам следует сейчас обсудить, касается ответственности Кудо-доно.

— Мицуя-доно прав. Хотя в результате они проиграли магии Минору-доно, но это случилось не без помощи Паразита, существование которого всполошило общественность.

Заговорил Саэгуса Коити, воспользовавшись удобным моментом после речи Мицуи Гэна.

— Йоцуба-доно. Кудо Минору ведь похитил служанку из вашего дома? Какое решение по поводу семьи Кудо в таком случае предложит семья Йоцуба?

Очевидно, что этим поставленным вопросом Коити пытался навязать Майе грязную работу.

— Дайте подумать... Тацуя, что ты думаешь?

Не убирая улыбку с лица, Майя просто перекинула этот вопрос Коити на Тацую.

— Я считаю, что нам не нужно заставлять их брать на себя ответственность.

Тацуя ответил без колебаний.

— Если Минору манипулировал семьёй Кудо, то их тоже можно считать жертвами Паразита. Непредвзятым фактом также является то, что семья Кудо — самая главная жертва в этом деле, так как Минору убил предыдущего главу семьи. Я считаю, что с точки зрения гуманности, неуместно будет осуждать за соучастие скорбящую семью, готовящуюся завтра провести похороны его превосходительства Кудо.

— Хорошо сказано, Шиб-доно.

Футацуги Май в несвойственной ей быстрой манере речи согласилась с Тацудей, похвалив его. Возможно, она опасалась, что в данном случае возражения будут неуместны.

— Как и сказал Шиб-доно, Кудо Минору — это преступник, убивший предыдущего главу семьи Кудо. Семья Кудо не должна была быть готова помогать такому человеку.

— С точки зрения здравого смысла, так и есть. — Согласился Яцусиро Райдзо слегка ироничным тоном.

— Я тоже поддерживаю мнение, что нет необходимости требовать компенсации от семьи Кудо. Саэгуса-доно, вас это устраивает?

— Раз Йоцубу-доно это устраивает, то и я возражать не буду.

Взглянув на Мицую Гэна, Саэгуса Коити озвучил своё согласие со смирившимся лицом.

Помимо Майи и Тацуи, мнение о том, что не следует разрушать сплочённость Десяти Главных Кланов, поддержали своими словами Май, Райдзо и Гэн. Хотя семья Кудо в данный момент не была одним из Десяти Главных Кланов, но совсем недавно она была в их числе, и она явно стояла особняком среди остальных Восемнадцати Замещающих Семей. Если сейчас надавить

на семью Кудо сверх меры, то система под названием "Десять Главных Кланов" может ослабнуть. Именно этого они и опасались.

Коити тоже не хотел нарушать установленный порядок японского магического мира с Десятью Главными Кланами на его вершине. Хотя он стремился к понижению статуса семьи Кудо, которая сохраняла сильное влияние, несмотря на то, что вышла из Десяти Главных Кланов, но всеобщая разруха не входила в его планы.

— Вот и замечательно. И ещё, Шiba-доно.

Мицуя Гэн не остановился даже после того, как заставил Саэгусу Коити пойти на компромисс.

— Что такое?

— Да, я согласен, что это место не подходит для того, чтобы раскрыть вашу силу.

— Мицуя-доно. Это уже...

Кацуто попытался остановить Гэна. Но тот не остановился.

— Однако, Шiba-доно. Сейчас уже ни для кого не секрет, что вы — тот самый волшебник Стратегического класса. Ваши действия и высказывания вызвали бесконтрольно плодящиеся подозрения и слухи среди многих военных и политиков как в Японии, так и за рубежом. Вам следует чуть более серьёзней относиться к суровой реальности, в которой эти люди, опасаясь угрозы, могут продемонстрировать чрезмерную реакцию.

Замечания Гэна были основаны не на злом умысле или ненависти. Скорее, наоборот, так он проявлял заботу о настоящем и будущем Тацуи.

У семьи Мицуя имелись военные связи не только в Японии, но и за рубежом. Вероятно, они перехватили обрывочную информацию относительно тайных планов по нейтрализации "волшебника Стратегического класса Шибы Тацуи".

— Приму ваш совет к сведению. Но даже если вы называете это общеизвестным секретом, то я всё равно не могу ничего о себе рассказать.

Похоже, Тацуя тоже это понял. Тем не менее, его позиция не изменилась.

У него было соглашение с силами самообороны, согласно которому ему запрещено раскрывать, что он является пользователем Взрыва материи. Кроме того, он не мог игнорировать информацию, полученную от Сиины через Миюки.

Семья Мицуя проинформировала силы самообороны о плане Тацуи по нападению на тюрьму Мидуэй. Очевидно, что информация была передана Саэки, тесно связанной с Тацуей, именно с целью предотвратить реализацию данного плана на практике. Если посмотреть с соответствующей точки зрения, то Тацуя не мог не задуматься о том, что данная речь Гэна тоже несла в себе цель связать его по рукам и ногам.

◇ ◇ ◇

Сегодняшнее внеочередное собрание Главных Кланов оставило у Тацуи дурное послевкусие. Удачей было то, что его не обвинили за битву с Illegal MAP, но тот факт, что его фактически разоблачили как волшебника Стратегического класса, был для него неприятным результатом, несмотря на то, что его вины в этом не было.

Однако если продолжать пребывать в плохом настроении, то это вызовет излишнее беспокойство у Миюки. Принудительно подавив в себе эти чувства, он направился в больницу, где лежит Хонока, которую они вместе с Миюки и Линой планировали посетить после того, как те вернутся из школы.

— Ні, Хонока! Как самочувствие?

Когда они вошли в больничную палату, первой с Хонокой заговорила Лина.

Тацуя и Миюки стояли позади неё с деликатным отсутствием выражения на лице.

По правде говоря, Миюки не заговорила первой, потому что посчитала, что Хонока будет рада, если первым заговорит Тацуя. А Тацуя, будто прочитав мысли Миюки, планировал первым спросить у Хоноки о её самочувствии.

Однако...

Лина нарушила эту программу действий своей энергичностью.

Но её нельзя было в этом обвинить, потому что заранее они не обговаривали, кто и что будет делать. Результатом этого стало временное отсутствие выражения лица у Тацуи и Миюки.

Возможно, Тацуя и Миюки проявляли излишнюю осторожность.

Хонока с улыбкой ответила на заданный звонким голосом вопрос Лины, не проявив ни капли разочарования.

— Всё хорошо. Хотя это и называется "положили в больницу", но я здесь всего лишь для профилактического осмотра.

— Ясно. Это хорошо.

Восстановившись к нормальному состоянию, Тацуя вклинился в разговор.

— Тацуя-сан... Извини, что заставила волноваться.

Хонока была смущена, но даже не скрывала улыбку. Хотя она и не думала, что Тацуя не будет о ней беспокоиться, но когда он так открыто проявил свою заботу, она не могла подавить в себе радость.

— Хонока, ты не должна извиняться. Скорее, это мне следует извиниться. Извини, что втянул тебя в это. И Эрике я тоже создал проблем.

Кроме группы Тацуи, Хоноку пришли посетить также Эрика и Шизуку.

Тацуя сначала поклонился Хоноке, а затем сказал слова извинения Эрике.

— Что ты такое говоришь, Тацуя-сан! Ты не виноват!

— Правильно. Виноваты тут те злодеи. К счастью, ни Хонока, ни Мизуки не были ранены, поэтому Тацуе-куну не нужно брать на себя ответственность, верно?

Хонока энергично, а Эрика с едва заметной улыбкой покачали головой из стороны в сторону.

— Я очень рада, что никто не пострадал. И я не только про Хоноку и Мизуки, а про Эрику, Сайдзё-куна и Йошиду-куна тоже.

Слова Миюки были от всего сердца, но также были предназначены для того, чтобы не дать Тацуе продолжить извиняться.

— Верно. Мизуки сегодня тоже пропустила школу, но это связано с мерами предосторожности, чтобы вчерашнее не повторилось. А что до Лео и Мики... они в некотором смысле способны позаботиться о себе сами.

Как и сказала Эрика, в качестве меры предосторожности Мизуки сегодня осталась дома. А Лео

и Микихико не пришли, потому что постеснялись приходить в личную (не общую) больничную палату к девушке.

— Я тоже считаю, что вины Тацуи-сана здесь нет, но...

Замечание молчавшей до этого Шизуку на слух звучало немного отличающимся от общего потока разговора.

Шизуку пристально уставилась на Тацую. Улыбки на её лице не было.

— Я хочу, чтобы Тацую-сан защищал Хоноку, чтобы такое больше никогда не повторилось.

У неё был абсолютно серьёзный тон, в котором не было ни доли шутливости. Лицо её было абсолютно серьёзным.

— Э-э!? — Вскрикнула Хонока. Эрика и Лина тоже были неприкрыто удивлены.

На лице Миюки, почему-то, не было ни удивления, ни злости. ...Но и улыбки тоже не было.

— Я думаю, ты знаешь, что я — человек из семьи Йоцуба из Десяти Главных Кланов.

Ответ Тацуи на вопрос Шизуку звучал скорее как "вопрос", чем как "утверждение".

— Угу.

Ответила ему Шизуку, а не Хонока. А сама Хонока лишь уставилась на Тацую, затаив дыхание.

— Раньше я предполагал в своём будущем отделение от семьи Йоцуба... Или даже противостояние ей. Но теперь я собираюсь жить как волшебник семьи Йоцуба.

Когда Миюки услышала продолжение речи Тацуи, её лицо на мгновение помрачнело.

— Быть под моей защитой означает для Хоноки, что она тоже станет волшебником, работающим на семью Йоцуба. Она не сможет жить нормальной жизнью. В том числе как волшебник. Тем не менее...

— И всё же, я не против.

Собравшись с силами, Хонока выдала ответ, подтверждающий принятие того, что сказал Тацую.

В её направленных на Тацую глазах не было дрожи.

Но когда она перевела глаза с Тацуи на Миюки, в её взгляде появилась нерешительность.

— Но тогда... Миюки, тебя это устраивает?

Услышав Хоноку, Миюки отвела взгляд.

Однако сразу же повернулась обратно и посмотрела Хоноке прямо в глаза.

— Честно говоря... мне это не нравится. Потому что Хонока — привлекательная девушка. Но одновременно с этим чувством неприятия, я рада, что мы можем вместе быть поддержкой Тацуе-сама.

— Миюки... Угу, я постараюсь.

Миюки и Хонока улыбнулись друг другу. Но улыбки у обеих были натянутыми. Улыбка Миюки явно была притворной, а в улыбке Хоноки не хватало уверенности в себе. Тем не менее, ни в их словах, ни в их глазах не было лжи.

— Однако... — Сказала Миюки и повернулась к Тацуе. Её улыбка, которой она одарила Тацую, ослепительно сияла. — Изменять запрещено, Тацуя-сама.

"Сейчас нечто такое можно было и не говорить", — Мысленно простонал Тацуя, даже не изменившись в лице.

— Сейчас нечто такое можно было и не говорить...

И тут внезапно раздался голос Лины.

Как и следовало ожидать... Атмосфера была испорчена.

Однако здесь не было никого, кто не понимал, что причиной порчи атмосферы стал именно вызывающий поступок Миюки.

— ...Разумеется. — Ответил Тацуя, сделав настолько серьёзное лицо, насколько мог.

Лицо Хоноки, тем временем, уже начало поддёргиваться от постоянной улыбки.

— Жадина. — Прошептала Шизуку, стоящая сбоку от Хоноки.

19:00. Лина сегодня снова ужинала за одним столом с Тацуей и Миюки. Однако сегодня она не просто ждала за столом, как обычно, а была на кухне вместе с Миюки. К сожалению, у неё ещё был не такой уровень, чтобы называть это "готовкой вместе". Это, скорее, была лишь "помощь Миюки".

— ...Не ожидала, что Шизуку заговорит о чём-то таком...

С большим трудом орудуя палочками для еды, Лина заговорила с Тацуей. ...Миюки в довольно спартанской манере не разрешала Лине использовать нож и вилку вместо палочек.

— Это, действительно, было неожиданно.

Ни Тацуя, ни Миюки не спросили, что именно Лина подразумевает под словом "такое". На "просьбу" Шизуку, выраженную словами "Я хочу, чтобы Тацуя-сан защищал Хоноку", Тацуя ответил "я возьму под своё покровительство Хоноку, Эрику и остальных". И всё это соответствовало впечатлению Лины, которое она вчера вечером озвучила словами "похоже, ты собрался основать своё королевство".

— Но для тебя, Тацуя, наоборот, более предпочтительны такие обстоятельства, когда другая сторона сама попросила о защите, не так ли?

— Да. ...Но на самом деле, лучше бы ситуация не зашла так далеко, что моя защита действительно потребовалась бы.

Лина неожиданно серьёзно восприняла эти слова Тацуи, которые он говорил скорее самому себе.

— ...Хонока ведь тоже волшебник. Поэтому для неё вероятность попасть в опасную ситуацию и так довольно высока, независимо от Онии-самы.

— В-верно. Люди, которые выискивают сильных волшебников, и заставляют их работать на себя против воли, есть и в правительстве, и в гражданских организациях, и в преступных группировках. Поэтому Хонока должна быть счастлива находиться под защитой Тацуи.

Миюки и Лина поспешно заговорили в отвлекающей манере. Точнее, нервничающей и поспешной была только Лина. Слова Миюки больше походили на убеждение самой себя.

— ...Да, вы правы. К тому же, в этом случае это не означает, что я должен сделать что-то прямо сейчас.

— ...Верно. Сейчас лучше отдать приоритет Минами-тян.

Палочки для еды всех троих замерли. Воздух стал тяжелее, будто не давая на этот раз сбежать или увильнуть от ответа.

— ...Не знаю, стоит ли мне это говорить, но это нормально, что ты не занят погоней за Минами? Ты же не собираешься сдать?

— Разумеется, сдаваться я не намерен. — Без раздумий ответил Тацуя на вопрос Лины.

В его словах не было нерешительности.

Опечаленное выражение исчезло с лица Миюки.

— Местонахождение мне известно. Сейчас она... примерно в 1200 километрах к востоку от Токио. Двигается под водой по Тихому океану со скоростью 35 узлов.

— Ты знаешь настолько много!?

От последних слов Тацуи Лина округлила глаза.

У неё даже палочки выпали из руки.

Миюки посмотрела на сидящую напротив неё Лину осуждающим взглядом.

— Извиняюсь. — Прошептала Лина, подобрала упавшие на скатерть палочки и положила их на керамическую подставку для палочек.

Убедившись в том, что Лина не поленилась положить палочки должным образом, Миюки повернулась к Тацуе и спросила:

— Говоря под водой, ты имеешь в виду, что она на подводной лодке?

Излишне говорить, что сама Миюки, следуя правилам этикета, положила палочки на подставку сразу после того, как прервала приём пищи.

— Это мне уже неизвестно. Это также может быть судно полностью погружного типа. ...Более

важно, что еда остывает. Давайте поговорим за едой.

— Действительно.

— Судно полностью погружного типа? А ты довольно много знаешь...

Хотя Миюки и Лина среагировали по-разному, но обе они продолжили есть вслед за Тацуей.

— Двигутся на восток от Токио... Может, на Гавайи? Или же...

Хотя Лина пыталась притвориться, что ей что-то пришло в голову, но было очевидно, что она выдаёт свои ожидания за действительность. Она считала удобным совпадением, что корабль с Минами на борту движется в направлении острова Мидуэй.

Ни Тацуя, ни Миюки не обвинили её в такой опрометчивости. Они оба понимали, что Лине дорог Бенджамин Канопус, заключённый в тюрьме Мидуэй, и она беспокоится о нём примерно так же, как они беспокоятся о Минами.

— Очевидно, что пунктом назначения не является ни главный остров Гавайского архипелага, ни остров Оаху. Они идут либо на остров Мидуэй, либо на атолл рядом с ним...

Несомненно, именно поэтому Тацуя повёл разговор в желаемом Линой направлении.

— Лина, есть ли американские военные базы на северо-западе Гавайских островов?

Тацуя слышал от семьи Мицуя, что на атолле Перл-энд-Хермес расположена американская военная база. Однако он решил задать этот вопрос Лине, намекнув, что можно обратить внимание на тюрьму Мидуэй.

— Я слышала, что на атолле Перл-энд-Хермес есть база снабжения военно-морского флота.

Но, к сожалению, Лина была неожиданно серьезна. Она не заметила намёка Тацуи и ответила только на то, что у неё спросили.

Миюки уставилась на Лину разочарованным взглядом, пытаясь передать ей мысль "да нет же!".

А сидящий рядом с ней Тацуя терпеливо продолжил задавать Лине вопросы.

— И что ты о ней слышала?

— Я не проверяла каждую местную базу из числа тех, которые не планировалось использовать. Я ведь не офицер флота.

— Значит, это не такая уж и большая база?

— Наверное. Думаю, я бы вспомнила, если бы это была важная база.

"Самому, что ли, сказать...?"

У Тацуи уже начала болеть голова.

А Миюки, отстранившись от этой беседы, сосредоточилась на еде.

— Значит, это база, которая отдалена от материка и про которую неизвестно, сколько там военного персонала? Подходящее место, чтобы держать там похищенного человека.

— ...Тацуя, ты думаешь их пункт назначения — это база Перл-энд-Хермес? — Робко спросила у Тацуи Лина.

Сегодня вечером у Тацуи больше не было желания продолжать заниматься ерундой.

— А ещё я не собираюсь игнорировать вероятность, что похищенный человек может быть заключён в тюрьме на острове Мидуэй.

Лина облегчённо вздохнула.

Миюки мимолётно взглянула на Лину. Этот взгляд говорил: "какой хлопотный и требующий заботы ребёнок", однако Лина даже не заметила, что Миюки посмотрела на неё.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/617310>